ТАЗЫ, ОСВЯЩЕННАЯ ВСЕВЫШНИМ

Одной из самых редких и замечательных охотничьих собак является среднеазиатская борзая тазы. О том, насколько среднеазиатские народы почитали тазы, можно судить по такому факту: мусульмане, относящие почти всех животных к существам нечистым, сделали для борзых исключение, разрешая им даже заходить в свои шатры и юрты. В настоящее время основной район распространения тазы – Узбекистан, Казахстан и Туркмения. *«Сначала Бог создал человека, но,*
заметив его слабость, дал ему собаку»
Французский натуралист А. Туссенель

Несомненно, одной из самых редких и замечательных охотничьих собак является среднеазиатская борзая тазы.

Знакомство с породой

«Далеко за горизонтом в обители Солнца, куда каждый вечер за теплом и светом уходят многочисленные стада газелей, сайгаков и антилоп, там, где никогда не бывает зимы, а птицы поют свои песни, выводит свое потомство Коплан (Гепард), и самым лучшим и сильным рождается в его помете Тазы. А после освящения прикосновением Всевышнего Тазы уходят к людям, силой, красотой и грацией своей, радуя мир».

Так поэтично древняя восточная легенда повествует о возникновении этой породы. На бескрайних просторах Азии и Африки сотнями поколений людей воспитывалась легко бегущая собака. Загадочные шумеры, халдеи, египтяне, ассирийцы считали ее своей. Специалисты полагают, что её предками являются тезем (борзая Древнего Египта) и слюгги (арабская борзая). Из Малой Азии слюгги прошли

через Персию в Центральную и Среднюю Азию, дав персидскую борзую салюки.
О том, насколько среднеазиатские народы почитали тазы, можно судить по такому факту: мусульмане, относящие почти всех животных к существам нечистым, сделали для борзых исключение, разрешая им даже заходить в свои шатры и юрты. В настоящее время основной район распространения тазы – Узбекистан, Казахстан и Туркмения.
Борзая тазы исключительно неприхотлива, выносliва и пригодна для длительной погони. Это утрированно сухие, короткошерстные собаки среднего роста, что позволяет им даже в открытой степи скрытно подобраться к добыче.
Охотятся они своеобразно: в свободном поиске ищут зверя, используя зрение и, в отличие от многих своих собратьев борзых, чутье, поднимают добычу и берут после длительной гонки. Иногда же охотник, заметив издалека зверя, голосом или жестом показывает его собаке, приучив её вскакивать для этого в седло к всаднику… Птицей догоняют тазы увертливого пустынного зайца-талая, шуструю маленькую лисицу-корсака и грациозную дикую кошку. От лучших тазы не уходят даже быстроногие джейраны и сайгаки. Очень ценятся борзые, приученные работать совместно с беркутом. Такая пара свободно берет крупного волка.
Тазы – удивительная порода. Такая «утонченная и изысканная» с виду собака живет в жестоких условиях азиатской пустыни, прекрасно охотится и способна сама себя прокормить, не доставляя никаких хлопот своему хозяину – чабану. Это неприхотливая и не злобная к человеку собака. Несмотря на дружелюбный характер, она не переносит фамильярности в отношении к себе. Охота с тазы доставляет огромное удовольствие истинным борзятникам.
С сожалением нужно отметить, что за несколько последних десятилетий численность этих ценных собак резко уменьшилась, и если сегодня не принять решительных мер, – борзым тазы грозит исчезновение. О тазы можно говорить много, но лучше один раз увидеть эту собаку в деле, чтобы полюбить её навсегда.

Кызылкумы: жизнь среди песков

В экспедиции, которую я проводил в глубинных районах Центральных Кызылкумов — Красных песках — в начале 90-х годов, произошла наша встреча с одной из самых редчайших и замечательных охотничьих собак – среднеазиатской борзой тазы.
Человек назвал пустыню пустыней, чтобы подчеркнуть пустоту, царящую на этом пространстве. Но сам же себя и опроверг, стараясь доказать, что жизнь возможна даже в этой пустоте. Однообразие и неяркость ландшафта создают удивительный эффект: время в пустыне останавливается. Ускорение человеческой истории, ставшее особенно заметным в конце прошлого века, не проникает сюда. И поэтому жить в суровых пустынных условиях могут люди, в которых есть что-то основательное, не подверженное капризам времени и пространства, судьбы и случайности. И у этих людей должны быть верные помощники. Такие, как тазы, – пожалуй, главный герой этой нашей экспедиции…

В раскаленных Кызылкумах, где солнце жарило за 60°С и казалось, что на всем обозримом пространстве не осталось ничего, кроме этого песчаного моря, вдруг среди безмолвия, как мираж возникла тазы. Когда члены нашей экспедиции поняли, что это реальность, облегченно вздохнули. Собака означала, что где-то рядом есть жилье, а значит, можно будет немного передохнуть. Который день наш вездеход колесил по Кызылку¬мам, километр за километром отсчитывая маршруты экспедиции. Став ее участниками, мы задались целью исследовать древние наскальные рисунки сохранившегося здесь горного массива Букантау.

Сомнений не было – по раскаленному песку уныло брела тазы. Та самая редкая аборигенная порода, возрождением которой обязаны заниматься кинологические центры региона. Их осталось на Земле совсем немного, а в Узбекистане всего около 400.

Таких чистопородных тазы, пожалуй, можно встретить только здесь, в отдаленных пустынных и степных регионах. Сохранение ее редких охотничьих качеств в суровых условиях Кызылкумов – насущная необходимость. Эти верные и преданные существа помогают человеку выжить, кормят его и одевают. Здесь, на природе, собака постоянно в работе. Генетически заложенные в ней данные великолепного охотника закрепляются и передаются по наследству.

Мы не обманулись в догадках, что где-то рядом есть жилье. В самом деле, вскоре увидели несколько юрт. Это была летняя стоянка чабанов. Молодой чабан Абдували Даулетов и всё его большое семейство высыпало навстречу, горячо нас приветствуя. Гости с «Большой земли» здесь бывают не каждый день.

Мне показалось, что возникшая в песках тазы была нездорова. Эта неутомимая охотничья собака, спо¬собная гнать зверя, не уставая, 5-7 км, теперь передвигалась с трудом, выглядела угнетенной.

«Твоя тазы?», – спросил хозяина. Тот удивился, откуда городскому жителю известна эта редкая даже для коренного обитателя пустыни порода. Узнав, что я возглавляю Кинологическую федерацию Узбекистана, оживился. Спрашиваю, не больна ли тазы?

«Нет, – ответил чабан. – Хорошая собака. Придет, сами увидите».

В это время к юрте приковыляла тазы. На шее у нее висела толстая железная цепь длиной около 15 метров. Весил этот «якорь», сдерживающий ее легкий, свободный шаг, около 15 килограммов. «Зачем собаку мучаешь?» – спросил чабана. – «Чтобы не убежала. Тазы охотник хороший. Зовут Ак Тырнак (Белый Коготь). Не оденешь цепь, уйдет далеко, охотиться будет, принесет лису. Зачем такое надо? Сейчас брать лису нельзя».

Пригляделся получше. В самом деле, если бы не цепь, которая явно угнетала собаку, тазы выглядела великолепно. Хозяин с гордостью рассказывал о ее охотничьих достоинствах. Как правило, охота с тазы – это охота без ружья. За один сезон собака может взять более 400 лисиц. Ак Тырнак исключительно неприхотлив и выносли, пригоден, как и все тазы, для длительной погони. Может развивать колоссальную скорость, пока зверь не выдохнется сам.
Охотится Ак Тырнак, как и все чистокровные тазы, используя зрение и чутье. От других борзых тазы отличаются высоким интеллектом, интуицией, сообразительностью. Когда собаки гонят зайца – он петляет, и борзые, как правило, повторяют его путь. Тазы же обязательно срежет дорогу: знает и чувствует, куда свернёт и побежит заяц.

Два жеребца за собаку

Впрочем, убедиться в охотничьих достоинствах Белого Когтя мы смогли, переступив порог юрты Абдували Даулетова. Она была обшита шкурами животных, до¬бытых Белым Когтем на охоте. Абдували рассказал, что его тазы – потомок прежней собаки, тоже отличного охотника. Она погибла на охоте, а Ак Тырнак унаследовал от своего родителя рабочие качества.
Спрашиваем, есть ли в округе такие же хорошие собаки? Чабан качает головой. На сто километров Ак Тырнак – один охотник. Два жеребца за него давали – не отдал тазы. Это и не удивительно. Ведь известны случаи, когда восточные женихи в качестве калыма — выкуп за невесту — выплачивали самым дорогим, что у них есть – собаками тазы. Издалека приезжают к Абдували мергены с собаками. Хотят получить потомство от Ак Тырнака. Такая же тазы, как его, есть лишь в 120 км. Туда и возит свою собаку Абдували. Из потомства оставляет, как правило, сильнейших, в которых наиболее ярко закреплены генетические данные.
Меня поразило, что здесь, в пустыне, за чистотой исчезающей породы следят гораздо лучше, чем в кинологических клубах, не считаясь со временем, расстояниями, исходя из чисто практических соображений. Думаю, что благодаря таким охотникам, как Абдували Даулетов, самые лучшие особи и вообще основной генофонд борзых тазы сохранился именно в этих труднодоступных районах пустыни Кызылкум.
Мы узнали, что в Кызылкумах происходит как бы негласное разделение охотничьих территорий. Делается это не для того, чтобы исключить конкуренцию. Скорее – что¬бы не допустить ущерба природе, который может нанести ей другой охотник. Для Абдували пустыня – его дом. Она кормит его и одевает. И любое нарушение здесь экологического баланса тут же скажется на нем и его семье. Не имея ни малейшего представления о природоохранном законодательстве, он заботится о природе так, как не делает этого ни

один охотинспектор. И руководствуется при этом насущными интересами. Он знает, где и какой зверь обитает, сколько молодняка появилось в округе и когда можно брать зверя без ущерба для его потомства. Хороший охотник никогда не истребит диких животных больше, чем надо. Поэтому здесь, в пустыне, свой охотничий календарь, свой сезон.
Мы не видели, чтобы Абдували кормил Белого Когтя. Здесь считают, что настоящая тазы сама добывает себе пропитание. Я вспомнил случай, когда, решив поохотиться, остановился в юрте у знакомого казаха. Около сундука с одеждой увидел темный шевелящийся комочек. «Тазы подыхает от голода», – спокойно сказал хозяин, перехватив мой взгляд. Я искренне возмутился, почему же он не кормит собаку. «Жену рожать отвёз в совхоз. Для себя нет времени готовить, а тут ещё собаку кормить надо. Какой же это тазы, если не может кормить себя сам? Не может кормить, значит, плохой тазы – пусть подыхает», – категорично ответил охотник. А ведь речь шла всего лишь о трёхмесячном щенке. Вот в такие суровые условия выживания поставлены эти собаки.
В казахской степи завывала пурга. Всю ночь мы провели за разговором. Я долго уговаривал хозяина отдать мне щенка-тазы, но он ни в какую не соглашался: «Не кормит себя – пусть подыхает». «Уломать» его удалось, лишь соблазнив тремя канистрами бензина. Леди – так назвал я собаку – оклемалась, окрепла. А, повзрослев, стала великолепным охотником.
Абдували Даулетов пригласил нас на обед. Мы расположились в одной из трех юрт – гостевой. Она была нарядной и просторной – устлана домотканными кошмами и коврами, украшена яркими лентами.
В пустыне не до кулинарных изысков. «Чем богаты – тем и рады» – эта формула как нельзя лучше описывает кулинарные возможности жителей этих безлюдных мест. Но от внешней непритя¬зательности пищи гостеприимство Абдували Даулетова отнюдь не казалось нам умаленным. Напротив, человек, крайне редко встречающий посланцев «Большой земли», старался угостить нас всем самым лучшим, что у него было. Стол, накрытый посреди безжизненных песков, – что может быть более ёмким символом обжитости нашей планеты, желания человека обустроить самые необустроенные пространства…
Хозяева угощали нас приготовленным по всем правилам бешбармаком и верблюжьим молоком – шубатом. Здесь считают, что в жаркий день нет ничего лучше пиалы свежего, охлажденного молока верблюдицы. Это необыкновенно пикантный и в то же время целебный напиток. Однако увлекаться им не стоит – пьянит голову.

После обеда Абдували пригласил нас осмотреть его хозяйство. Мы стали свидетелями необычного для нас зрелища – дойки верблюдиц. Для городских жителей, давно ставших заложниками урбанизации, даже процесс дойки заурядной коровы кажется чем-то удивительным, непривычным. А уж дойка верблюдицы в пустыне – и вовсе оживающая прямо на глазах сказка. Увидеть вот так, совсем рядом верблюда, попробовать молоко верблюдицы, о котором приходилось читать только в книжках, – только ради одного этого стоило бросить все городские дела и отправиться в далекие Кызылкумы. Люди, тазы, верб¬люды живут здесь в какой-то первородной гармонии.

А потом мы увидели настоящее родео. Несколько часов местные чабаны укрощали горячего, необъезженного жеребца. Ак Тырнак всюду сопровождал нас. Но на происходящее вокруг взирал бесстрастно, лениво жмурился от солнца. Всем своим видом как бы демонстрировал – все, что не касается охоты, его мало интересует.
Распрощавшись с семейством чабана, мы уезжали с легкой грустью. Искренность и простодушие людей, живущих среди этого бескрайнего песчаного моря, тронули нас до глубины души. Они долго стояли у юрт, глядя на удаляющийся вездеход, Ак Тырнак медленно ковылял вслед, позвякивая «якорем» на шее.

Тазы – итальянская достопримечательность

Возрождение этой редкой аборигенной породы – одна из главных и непростых задач кинологов. Для сохранения тазы сделано уже немало. Из труднодоступных пустынных и степных районов Узбекистана в кинологические центры завозились единичные особи чистокровных борзых, где с ними велась тщательная племен¬ная работа. В 1990 году, впервые в истории собаководства республики, автором этих строк были успешно проведены полевые испытания борзых тазы по вольной лисице и зайцу, а в 1997-м в Казахстане – «садки на злобу» по подсадному волку.
Такие испытания позволяют определить рабочие качества собак и отобрать лучших для племенного разведения. Кинологи надеются за несколько лет вывести эту породу за критическую черту. При этом мы учитываем, что прекрасная аборигенная борзая имеет не только экологическое, эстетическое или промысловое значение, но и может в дальнейшем стать предметом престижа и экспорта.
Поистине уникальные породы есть в Узбекистане. Но, к сожалению, в последнее время наблюдается тенденция к снижению качества поголовья отдельных пород. С одной стороны, это происходит из-за того, что в кинологию пришло слишком много случайных людей, мало думающих о самих собаках, но откровенно жаждущих наживы, т.е. дельцов от собак.
С другой стороны, такое положение может быть результатом того, что некоторые собаководы-охотники перестали заботиться о чистоте породы. Рассуждают они так: работает собака на охоте и ладно. Такие люди обычно не показывают собак на выставках, не регистрируют вязки, сводят их с кем попало. Но настоящий охотник-собаковод к этим вопросам не будет относиться так легкомысленно. Вспомним Абдували Даулетова. Свою прекрасно работающую Тазы он возит на вязку за 120 км к такому же чистопородному кобелю. Потому что знает: смешение с другой породой ведет к вырождению и потере охотничьих качеств у потомков.
В заключении расскажу короткую и необычную историю об этих собаках, непосредственным участником которой в конце 90-х годов мне довелось стать.
Когда однажды в одном международном журнале была опубликована на английском языке моя статья об этой породе, мне позвонили из посольства Италии в Узбекистане и попросили достать им такую собаку. Мы нашли красивую суку. Вообще, её судьба достойна особого упоминания. Ещё совсем молодой она попала под колёса машины. В результате несчастного случая борзая навсегда осталась хромой.

Итальянская хозяйка, а это была Альбертина Тавазани – атташе по культуре посольства Италии в Узбекистане, назвала её Лизой (в честь Монны Лизы). Потом, когда Альбертине пришло время уезжать на родину, по просьбе дипломатов подобрали Лизе кобеля, чтобы собакам не было там одиноко. Наши борзые прекрасно акклиматизировались в Италии. Сейчас они стали декоративными, но необычайно красивыми и ухоженными. Когда их выводят гулять, то многие жители города Кормонс, что на севере Италии, выходят на улицы полюбоваться ими. А мэр города был настолько поражен их экстравагантностью и грациозностью, что дал указание главному ветврачу Кормонса еженедельно лично наблюдать за состоянием здоровья наших Тазы, поскольку они объявлены достопримечательностью города.

Сергей АЗАДОВ,
эксперт кинологических федераций
Узбекистана и России

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

02.03.2011